

Невестка и дочь.

«Ты совершенно права, - Санг Ван чувствовала одновременно горечь и злость. Ее руки были крепко сжаты, но она мягко улыбнулась и сказала: -Находясь в отдаленном районе, жители деревни Сихэ не особенно разборчивы и довольствуются курицей, уткой и рыбой! В следующий раз, когда Чжисянь станет лучшим отличником, невестка сможет подумать о том, чтобы пригласить шеф-поваров из ресторана Юхэ в Мэнсянь, чтобы устроить грандиозный праздник! Мой господин будет рад помочь! Я также уверена, что родственники и друзья Чжисяна - культурные люди, которые обязательно будут петь дифирамбы всем подаваемым морским огурцам!»

«Ты! - Выражение лица Ши Юмэй изменилось, и она холодно сказала: - Что это значит? Ты смотришь на нас сверху вниз?»

В течение последних нескольких дней Ши Юмэй и Жэнь Чжисянь без конца слушали, как домочадцы восхваляют семью Санг. Даже второй дядя Ши рассказывал всем о том, как чиновник Цзинь, который соревновался с ним за «золотого длиннохвостого розовощекого», позволил ему выиграть, узнав, что брат старшей невестки семьи Ши занял первое место на городских экзаменах. С тех пор сердца Ши Юмэй и Жэнь Чжисяня были полны терний. Вдобавок к случайным сплетням Гу Фанцзы, негодование, накопившееся в Ши Юмэй, было так велико, что походило на вулкан, который вот-вот должен был извергнуться. Когда она увидела невестку, то почувствовала, что на лице Санг Ван написаны гордость и самомнение. Гнев внутри Юмэй просто раздувался, и все, что она хотела бы сделать, это унижить женщину, которая была шипами в ее сердце.... Кто знал, что Санг Ван так хорошо отомстит и заставит ее потерять лицо?

«Сестра!» - Выражение лица Санг Ван изменилось, и она немедленно встала. Она сложила руки и покорно опустила голову, бросив испуганный взгляд на Ван Ши.

«Юмэй, что с тобой?» - слова Санг Ван звучали так искренне и нежно, а выражение ее лица было мягким и спокойным. В ушах Ван Ши, которая не была непосредственно вовлечена в этот конфликт, слова Санг Ван не имели другого смысла. Ши Юмэй была единственной, кто почувствовал за ее словами личную атаку. Ван Ши нахмурила брови и сердито посмотрела на дочь за то, что та закатила истерику: «Почему ты вдруг заговорила со своей невесткой в такой манере? Санг Ван права, если твой муж станет лучшим отличником, я обязательно заставлю Фэнджуя пойти к Мэнсяну, чтобы он заказал банкет! Санг Ван, быстро садись, садись! У твоей старшей сестры такой характер, не принимай это близко к сердцу!»

«С какой стати?» - Санг Ван поклонилась ей в знак благодарности и снова села.

Ши Юмэй была взволнована и выругалась: “Мама, я все еще твоя дочь! Почему ты разговариваешь со мной в такой манере при посторонней? Ты так предвзята!”

«Тихо! Я думаю, что ты становишься все более и более непослушной!» - Ван Ши тоже была расстроена.

“Ты просто пристрастна: забыла о своей дочери после того, как обзавелась невесткой!”

«Ты!»

Нан Цзян просигналила Санг Ван глазами, и Санг Ван поспешно встала: “Мама, у меня еще есть дела, которые нужно уладить, так что я вернусь домой! Завтра я снова приду, чтобы приветствовать маму!”

«Пожалуйста, пожалуйста!» - пока Ван Ши препиралась со своей дочерью, она действительно не могла просить большего.

Санг Ван попрощалась и поспешно ушла.

После того, как двери закрылись, обиженный голос Ши Юмэй, смешанный с рыдающими слезами, донесся до ушей Санг Ван: «Разве это не просто брат невестки, который случайно стал лучшим отличником? Теперь она использует это, чтобы возвыситься надо мной! Такие семьи, даже если один из их членов получил первое место на городском экзамене, остаются бедняками, которые должны полагаться на нашу семью и наши деньги, чтобы устроить банкет в своей деревне. Что за шутка! И все же вы с Фэнджуем все еще надеетесь положиться на них в будущем!»

Санг Ван кусала губы и сдерживала слезы, которые уже стояли у нее на глазах. Она быстро сморгнула и сделала несколько глубоких вдохов.

«Все вы, пожалуйста, уходите! Я хочу немного побыть одна!» - вернувшись в садик, Санг Ван выгнала всех, включая Лю Я.

Только в спальне ее слезы унижения, наконец, хлынули наружу.

Она была должным образом выдана замуж в этот дом со всеми необходимыми церемониями, чтобы стать старшей невесткой семьи Ши. Но прямо сейчас она должна была проглотить истерику замужней дочери, которая вернулась в дом Ши даже после того, как вышла замуж. Не было никого, к кому она могла бы обратиться с жалобой, чтобы излить то унижение, которое только что испытала.

Она хотела бы вернуть все серебро обратно Ши Фэнджю, и она хотела бы, чтобы семье Санг больше никогда не приходилось получать помощь от семьи Ши. Но она никак не могла этого сделать! Где она могла достать столько денег?

Санг Ван долго плакала, прежде чем, наконец, успокоилась. Она вытерла слезы и глубоко вздохнула. К счастью, старший брат, старшая невестка и второй брат об этом не знали. Они наверняка почувствовали бы себя плохо, если бы узнали!

Когда Ши Фэнджу вернулся, Санг Ван все еще пребывала в оцепенении. Господин заметил, что у всех слуг выражения лиц были немного странными, и встревожился. Лю Я мягко объяснила, что случилось, и Ши Фэнджу наконец понял. Он тихо вздохнул и вошел.

«Санг Ван!»

Санг Ван подняла голову. Увидев, что это он, она быстро встала и неохотно улыбнулась: «Ты пришел?»

«Санг Ван, - Ши Фэнджу взял ее за руки и мягко сказал, - Не принимай близко к сердцу слова моей сестры. Ты же знаешь, что я совсем не так об этом думаю!»

Все было бы прекрасно, если бы он не упомянул об этом снова. Когда он заговорил об этом, Санг Ван снова почувствовала горечь. Она высвободила руки и опустила голову: «На самом деле, она права, мы не должны были тратить деньги твоей семьи!»

«Ты ошибаешься! - Ши Фэнджу схватил ее за плечи и улыбнулся: - Что с твоей семьей и моей семьей? Ты теперь невестка нашей семьи! Люди должны были называть тебя мадам, когда ты

приехала! Не думай больше об этом, ладно?”

Санг Ван молчала.

“Ты просто должна относиться к ее словам как к тарабарщине и игнорировать ее, - продолжал мягко говорить Ши Фэнджу, - ты можешь сделать это для меня?”

«Ради твоей репутации я должна продолжать страдать от таких слов? - Губы Санг Ван скривились. - Если я старшая невестка семьи Ши, то как она все еще может говорить мне все это?»

Ши Фэнджу почувствовал приступ головной боли и сказал в отчаянии: “Я не знаю, почему моя сестра так себя ведет! Она не была такой в прошлом! Я найду ее и поговорю с ней. Санг Ван, не сердись больше из-за этого, ладно? Это будет плохо для твоего здоровья, если ты продолжишь злиться”.

Санг Ван подумала про себя: «Ты не знаешь, что с ней не так, но я знаю. Если бы Гу Фанцзы не подстрекала ее, она не была бы такой злой. Но я никак не могу тебе этого сказать, потому что даже если бы и сказала, ты бы мне поверил?!»

“Думаю, тебе не нужно с ней разговаривать! - сказала Санг Ван без всякого выражения. - Если ты пойдешь искать ее, она, может быть, и не будет относиться к тебе иначе, но она обвинит меня в том, что я жалуюсь тебе, и возненавидит меня еще больше!”

“Не волнуйся! - Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: - Я позабочусь, чтобы этого не случилось! Просто доверься мне, хорошо?” Ши Фэнджу видел, как она хрупка и уязвлена, и чувствовал потребность защитить ее. Санг Ван осознала, как он обращается с ней, и только после вздоха смягчилась.

В то же время ее сердце жаловалось: «Ну и что, если ты поговоришь с ней? Пока Гу Фанцзы остается в этом доме, это никогда не закончится! Но могу ли я критиковать ее?»

«Ты голоден? Я попрошу слуг приготовить ужин!» - тихо вздохнула Санг Ван.

“Тебе надо сначала умыться, ты только посмотри, у тебя все глаза опухли!” - палец Ши Фэнджуня нежно коснулся ее щеки. Санг Ван инстинктивно хотела избежать ощущения холода от его пальца, но прежде чем она смогла это сделать, его палец уже покинул ее лицо.

«Ладно! Тогда ты просто посиди здесь и отдохни немного!» - сказала Санг Ван и улыбнулась.

Хонг Е вдруг упомянула, что служанка из Пионового сада, Лан Сян, просила аудиенции у Ши Фэнджуня. Ши Фэнджу инстинктивно подумал, что Гу Фанцзы снова послала ее пригласить его в гости. Он нахмурил брови и сказал: “Спроси ее, в чем дело, и пусть она вернется домой! Просто скажи ей, чтобы она приходила завтра, если нет ничего срочного, потому что мы собираемся ужинать!”

Хонг Е вышла спросить и вернулась с двумя рулонами бумаги: “Лан Сян сказала, что это подсчеты финансов, сделанные мисс Гу за те дни, когда мадам не было рядом, как и было предписано госпожой Ши. Она хочет передать их мадам для проверки”.

Ши Фэнджу был ошеломлен и почувствовал себя немного плохо. Он кивнул и сказал: “Оставь их себе, но не забудь сообщить об этом мадам!”

Хонг Е поклонилась и пошла относить бумаги в маленький кабинет. После того как Санг Ван умылась, служанки принесли ужин, и супруги сели за стол.

Ши Фэнджу улыбнулся Санг Ван и сказал: "На этот раз мы так спешили и забыли оставить подарок для твоего второго брата. Как ты думаешь, что будет подходящим подарком?"

«Ты все еще хочешь сделать подарок? Если твоя старшая сестра узнает об этом, она обязательно бросит на меня свирепый взгляд и сожрет!» - подумала Санг Ван.

Она покачала головой и сказала: "Ты уже оказал нам большую помощь, мои братья и невестка безмерно благодарны, я думаю, что в этом нет необходимости!"

«Нет, это неприлично!» - Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: - Те деревенские ученые и многие другие люди, которые не были связаны с твоей семьей, уже отдали свои дары. Если свекровь ничего не подготовит, то нас будут критиковать! Я уже приказал слуге подготовить список, ты можешь помочь мне его проверить!"

Санг Ван мысленно закатила глаза. «Ты его уже подготовил, тогда какой смысл спрашивать меня?» Но она кивнула и согласилась.

Санг Ван думала, что он покажет список ей лично, но на следующий день Ши Фэнджу сопровождал ее, чтобы приветствовать Ван Ши, и перед всеми передал список матери. Он улыбнулся и сказал: "Мама, это список подарков, которые я приготовил для шурина Санг, как ты думаешь, это уместно?"

После того, как Ши Фэнджу заговорил, все присутствующие, включая Ши Юмэй, Гу Фанцзы и Ши Лянь, казалось, обратили на него внимание.

Ван Ши улыбнулась и кивнула: "Я как раз собиралась просить тебя об этом, но ты упомянул об этом первым! Мой сын действительно умен!" Она попросила Сю Чун зачитать список.

Сю Чун взяла список и прочитала сверху донизу. Кроме золота и серебра, там были фарфоровые нефритовые горелки, произведения искусства, складные ширмы, шелк, чайный сервиз и чайные листья. Всего было около двухсот-трехсот предметов.

Лицо Ши Юмэй потемнело. Гу Фанцзы сохраняла невозмутимое выражение, но все прекрасно понимали, что внутри нее творится смятение. Санг Ван чувствовала себя неловко, так как не знала, что собирается делать Ши Фэнджу.

"Послушай, Фэнджу, я думаю, что ты должен просто перевезти все наше имущество семье Санг! - Ши Юмэй больше не могла сохранять спокойствие и прервала Сю Чун. - Ты уже потратил огромную сумму денег и одолжил рабочую силу, чтобы помочь им организовать праздник в своей деревне, разве этого недостаточно? Почему ты все еще тратишь так много денег? Фэнджу, деньги в нашем доме не просто падают с неба! Меня действительно беспокоит, почему ты ведешь себя сейчас так нелепо, когда в прошлом ты всегда знал, как вести себя подобающим образом. Есть ли кто-то, кто тайно влияет на тебя?"

«Старшая сестра, - Санг Ван встала и сказала: - Фэнджу рассказал мне о своем плане подготовить подарок, но он сам составил весь список. Я узнала об этом только сейчас!»

«Ну и что? Если бы не ты, мой брат никогда бы не поступил так возмутительно! - Ши Юмэй холодно рассмеялась. - Невестка, не забывай, что теперь ты невестка нашей семьи Ши, а не дочь твоей семьи Санг. Не всегда благоволи семье своих родителей! Если на них можно

положиться, так тому и быть. Но не думай о том, чтобы взять то, что тебе не принадлежит, и пожертвовать интересами нашей семьи ради семьи твоих родителей!»

«Если то, что ты сказала, действительно правда, то почему ты, теперь принадлежащая к дому Жэнь, продолжаешь говорить о нашем доме Ши; какие права ты имеешь говорить здесь?» - подумала про себя Санг Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1268283>